

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И59

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ингвар, Лара.

И59 Академия пяти дорог : [роман] / Лара Ингвар. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-121458-6

Меня зовут Маримар, и я принадлежу к древнему клану Синего Огня, но, увы, я абсолютно лишена магических способностей. Я позор всего клана, а потому меня с детства воспитывали как будущую младшую жену для какого-нибудь жирного аристократа, но я сама хозяйка своей судьбы. Мой единственный выход — поступление в Военную академию, тогда я стану слугой государства и больше никто не сможет указывать мне, что делать: ни семья, ни мерзкая директриса, ни граф Роах из клана Ледяного Ветра, чьего пристального внимания никак не получается избежать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121458-6

© Ингвар Л., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ГЛАВА 1

— Маримар, оторвись от пола и бегом сюда! — кричал тренер, и мне ничего не оставалось, кроме как, тяжело дыша, броситься к нему по скользким от пота татами. Источники этого пота сидели в белых, как и я, одеждах прямо на полу и выжидательно смотрели на меня.

Когда тренируешься с одними парнями, брезгливость в себе приходится перебарывать настолько скоро, насколько это возможно. Когда я пришла сюда почти четыре года назад в свои четырнадцать лет, тренер сказал: «Через неделю сбежит», он не знал, что бежать я не могу, потому как судьба, что настигнет меня в противном случае, намного хуже смерти.

Боевая стойка «Лисица», единственный стиль, подходящий для моего телосложения. Лисица хитра, она знает, что слаба, и потому атакует первой. Вот и сейчас я бросилась на тренера несмотря на то, что после трех часов тренировки едва волочила ноги. Он легко блокировал удар ногой с разворота по голове, руками я давно перестала даже пытаться драться. Мой кулак этой стокилограммовой туше что комариный укус. Тренер лениво парировал ударом кулака в солнечное сплетение, я отпрыгнула. Еще бы немножко — и сломанное ребро.

Такая экзекуция происходила со мной трижды в неделю последние три года.

— Маримар, заканчивай танцевать и дерись, — со свойственной для него сверхъестественной скоростью

тренер дал мне пинка, от которого я подлетела, парни заржали. Никто из них давно не мог противостоять мне в бою, поэтому они искренне наслаждались, когда тренер вызывал меня на ковер и долго валял по рингу. К его чести, он никогда не наносил мне серьезных повреждений, разок сломал ребро — но это мелочи, сама виновата.

Атака по корпусу оказалась безуспешной, колени тренер также хорошо защищал. Затем он ударил меня по голове так, что на секунду я ослепла — двадцать смеющихся голосов стали мне маяком в пространстве.

— Да, не сдать тебе экзамен в академию, пойдешь к Танцующим леди, как тебе и пророчили.

От боли или же от его слов меня обуяла ярость, я ударила тренера правой ногой по печени, от удивления он охнул и схватил меня за ногу, намереваясь, конечно же, опрокинуть на татами, но времени ему не хватило, потому что я, используя то, что он все еще держал меня, оперлась на его плечо, подпрыгнула и ударила его левой ногой по лицу так, что на пол падали мы уже вместе, а поднялась я первой.

Тренер же медленно сел и засмеялся, на голове его разрасталась шишка. Если срочно не обратиться к магу земли, завтра она станет цветом и размером со спелую сливу.

— Так и быть, девочка, я напишу тебе сопроводительное письмо! — Парни переглядывались. Получить сопроводительное письмо от тренера Лево — значило пройти первый этап вступительных экзаменов в академию. От счастливых слез защищало глаза, вступительные испытания начнутся через неделю — я успею до того, как мне исполниться восемнадцать!

— Маримар, удачи тебе! — крикнул мне тренер на прощание. Он сжал меня в медвежьих объятьях. При мне он написал и отправил письмо на имя ректора ака-

АКАДЕМИЯ ПЯТИ ДОРОГ

демии. Я хотела видеть собственными глазами, как оно перейдет в руки поверенного. Через несколько часов письмо окажется в академии и моя судьба сделает иной поворот!

Я принадлежу к древнему клану магов огня. Обычных людей в моей семье не было на протяжении трехсот лет. Третий ребенок в семье — первая девочка. Моего рождения ждали как чуда. И какова была трагедия для моих родителей, когда повитуха, принимающая меня, сообщила, что я родилась совершенно лишенной магических способностей. Еще пять лет меня таскали по разным врачам, слыша неутешительное «шансов нет».

После того как последняя надежда растворилась в осеннем дожде в день моего пятилетия, мои родители предпочли не замечать меня. Мама отвела меня в школу Танцующих леди в возрасте семи лет. Там учили танцам, музыке, притягательности, грамотности и прочим женским искусствам.

Родители знали, мне никогда удачно не выйти замуж, ведь мое благородное происхождение ничего не значит, если я не несу в себе Силы. Балов, на которых благородные девушки танцуют с не менее благородными юношами, в моей жизни тоже не было и не будет.

Моя семья видела только один выход — стать частью клана Танцующих леди. Девочек там растили для того, чтобы они умели угождать имеющим власть, чтобы они радовали их своим видом, речами и другими навыками, которые девушка из приличной семьи знать не должна. Лучшие девочки становились вторыми и третьими женами мужчин, которые могли себе это позволить, а худшие... Впрочем, я не хотела об этом думать.

День был столь чудный, что я практически летела домой. Наш семейный особняк располагался в центре города рядом с другими домами благородных семей. Как и все жилища магов огня, ставни окон его были покрашены в алый цвет. Напротив стоял дом моих род-

ственников по линии матери, магов воздуха, его ставни были голубыми. Зелеными красили ставни в домах магов земли, но они, как правило, предпочитали жить за городом. Синих ставен тоже было мало, маги воды почти все вымерли. Отчего — никто не знал. Некоторые владельцы домов, хоть они и несли в себе магию воздуха, к примеру, оставляли ставни синими как память о том, какие благородные корни они имеют. Мои предки плюнули на эту традицию, ведь несмотря на то, мой клан происходил от мага воды, только его родоначальник Люциан Синеглазый и имел способность к управлению стихией. Это было без малого пятьсот лет назад. Только королевский род еще сохранял в себе способности управлять водой, поэтому королевскую семью почитали, уважали и боялись. Боялись, потому что маги воды имели способность управлять человеческой кровью, ведь кровь, вопреки расхожим суждениям, — вода.

У самого дома я замедлила шаг. Вымощенная булыжником улица заканчивалась, и я могла не спеша пройтись в тени плодовых деревьев. Может, уже созрели яблоки и удастся стащить одно или два прямо с ветки. Птицы счастливо пели, и мне хотелось петь вместе с ними.

Я всегда искала способы избежать своей позорной судьбы, а кто ищет, находит. Когда я была на седьмом году обучения в школе Танцующих леди, то прочитала в газете, что Военная академия теперь открыта для тех, кто не имеет магических способностей. Помню тот день, я бросилась к отцу в кабинет — швырнула газету на стол и воскликнула: «Я буду там учиться!» На что мой отец рассмеялся. Он не воспринял мои слова всерьез, потому что, хотя в уставе не было прописано то, что академия мужская, девочек туда принимали едва ли трижды за всю историю ее существования. После того как я изучила вступительные экзамены, рассчитала

АКАДЕМИЯ ПЯТИ ДОРОГ

свои возможности, изучила историю академии и буквально атаковала отца этими знаниями, он сдался, сказав только:

— Не разочаруй меня.

И оплатил дорогостоящие уроки у тренера, репетиторов истории и военного дела, знатоков благородных фамилий. Я училась биться на шпагах, стрелять из лука, делала успехи в изучении иностранных языков.

Но хотя я положила все силы на то, чтобы поступить в академию, мне все еще приходилось посещать школу Танцующих леди. Поэтому мне нужно было сбросить грязную форму в прачечной, взять веера и туфельки для танцев и бежать, бегом бежать на следующее занятие.

— Это пришло домой, — моя мама, все еще красивая женщина, встретила меня на пороге и отшатнулась, как от прокаженной. Распространенная реакция среди аристократов. Не поднимая взгляда от пола, словно я была ей противна, она взмахнула рукой, выдохнула, и дверь за моей спиной медленно закрылась, отрезая от меня утренний свет.

Моя мама — средней силы маг воздуха, а отец — маг огня. Во время последней войны он умудрился поджечь порох на всех кораблях противника, потопив таким образом почти весь флот. Волосы мне достались от отца — черные, как ночь, а глаза — откуда у меня такие глаза, для всех загадка, они не небесно-голубые, как у мамы, и не черные, как у отца, — они синие, темно-синие, в обрамлении черных ресниц.

В прачечной я столкнулась с тетей Розой — она как раз пыталась отмыть следы сажи от костюма моего старшего брата. Какого именно — понять было сложно, близнецы — один маг ветра, другой огня — очень любили подраться.

— Маримар! Бегом на кухню, там тебя ждет завтрак.

Тренировки всегда начинались до рассвета, поэтому на еду времени не было.

— Но тетя Роза, — тетей ее называла только я, потому что именно она заботилась обо мне на протяжении всей жизни, — у меня совсем нет времени!

Бочкообразная женщина в форменном чепчике воинственно сощурила добрые карие глаза, порой я боялась ее больше, чем тренера.

— Сейчас же отправляйся на кухню! — А потом ее настроение изменилось, и она улыбнулась: — Там твои любимые пирожные с кремом.

Повторять не пришлось, и через минуту я была на кухне и поглощала омлет с мясом, хлеб с оливками и впопыхах пила чай, заедая вкуснейшими пирожными. Есть я любила с прислугой — ни правил, ни летающих вилок с ножами. Мама с братом вечно мерились в мастерстве управления предметами, папа с другим братом непременно начинали скучать и зажигали огненные шары прямо под потолком. В детстве я восхищалась этой магией, потом возненавидела мир, к которому никогда не смогу принадлежать.

С завтраком было покончено меньше чем за десять минут. Я схватила сумку и уже бежала к выходу из дома, когда столкнулась с Орханом. Мой друг по детским играм и весьма слабый маг огня очень возмужал за лето.

— Ты чего тут делаешь? — спросила я его: удивительно, как из толстого, неуклюжего мальчишки он превратился в стройного юношу.

Парень замялся:

— Я пришел на встречу с твоим отцом.

Он хотел сказать еще что-то, но я обняла его на прощание и бросилась в конюшню. Леди было бы запрещено вот так обнимать своего друга, ну так я и не леди.

Если не запрягу Рыську — опоздаю.

Никогда не любила ездить верхом до того самого дня, как в нашем дворе появилась Рыська. Именно появилась — однажды теплым осенним днем она оказалась

АКАДЕМИЯ ПЯТИ ДОРОГ

просто стоящей в нашем дворе, подозреваю, что она воровала яблоки и заблудилась. Кобыла была рыжей с белым пятном на лбу и имела столь скверный характер, что мои братья, по-очереди попытавшись объездить это свалившееся невесть откуда чудо, решили, что зарезать ее будет гуманней. Я еле отбила кобылу от этих наглецов, решивших пустить ее на конскую колбасу, и с тех самых пор мы с Рыской всегда вместе.

Я успела спешиться ровно за пять минут до начала занятий. Сегодня у нас были танцы. Переодевалась я быстро, тугую косу пришлось расплести, волосы роскошной копной упали на плечи и спину. Если в борьбе волосы были помехой, то на уроках в школе Танцующих леди — преимуществом. Зеркал в комнате для переодевания и во всей школе было очень много, девочки всегда должны были наблюдать за тем, как они выглядят, когда говорят, улыбаются, морщатся. Я всегда вызывала неодобрение наставницы за то, что не умею управлять лицом. По моему лицу было можно прочесть любую эмоцию, а сильнее всего чувства давали мои глаза.

Я пришла в танцевальную комнату последней. На мне был узкий черный костюм, не препятствующий движениям, но обтягивающий тело как вторая кожа. Будь моя воля — всегда бы ходила в чем-нибудь подобном. Свою грудь, выросшую за лето вдвое и мешающую мне в спортивных занятиях, я перетянула плотной тканью.

Мы были на последнем году обучения, это значило, что скоро нас начнут разбирать, как породистых собак. В светлой комнате с окнами на сад было непривычно чисто, на зеркале не единого пятнышка от пальцев, полы натерты, даже барабан, на котором нам аккомпанировал один из преподавателей, казался новым. Все девочки стояли в радостном ожидании, усерднее, чем обычно, разминаясь перед танцами.

— Сегодня на нас будут смотреть! — сказала мне Элия, главная распространительница всех сплетен.

Элия всегда мне нравилась, у нее были зеленые глаза и веселый нрав. Она была кудрява, немного полновата и умела делать так, что зеленые яблоки на ветках за минуту становились спелыми.

В школе учились не только девочки без способностей, более того, таких, как я, здесь было всего двое. В основном здесь находились незаконнорожденные и девочки из бедных семей, но со способностями к магии.

— Придет какой-нибудь старый пень и будет искать себе девочку, — буркнула я в ответ, сколько их таких приходило каждую неделю. А были и те, кто рвался в класс к двенадцатилетним, хорошо, что наши наставницы быстро указывали им на дверь.

— Нет! В том-то все и дело! Сегодня на нас придет смотреть сам Роах!

Я на миг потеряла дар речи, но потом зеркало напротив заставило меня опомниться.

Я читала о нем все заметки в газетах, наблюдая его головокружительную карьеру. Роах к тридцати годам достиг самого высокого воинского звания. Маг, сильнейший во всем королевстве, он был родом из бедной, но благородной семьи, и сумел вырваться из нищеты и сделать так, что теперь состояние его рода стало одним из самых больших в королевстве. Он воевал с пятнадцати, в двадцать пять получил статус графа, его имя носят острова на юге, стратегически важное место в будущих войнах. Он плетет самые умелые чары, он владеет магией невидимости, но не это важно, ведь такой человек, как Роах, мог бы управлять армией и флотом без капли магических способностей. Ведь все знали, он применяет их в бою только в случае крайней необходимости.

Старый король не чаял в нем души после того, как Роах сумел отыскать древние заклинания и лично сде-

лал так, что ни одна ветряная мельница в королевстве больше не останавливалась вне зависимости от погоды. С тех пор мы всегда обеспечены мукой, а значит — хлебом.

— Но что Роах делает здесь? В школе Танцующих леди? — спросила я Элию.

— Я точно не знаю, но он останется в столице надолго и... ему нужна спутница, — под конец фразы Элия покраснела, как ее и учили. Она говорила торопливо, потому что Гектор, наш музыкант, уже ударил в гонг первый раз.

Мне все стало понятно. Военный, вернувшийся после очередного боя, заведет себе девочку помоложе, скорее всего, запросит девственницу. Нас, девственниц, больше ценят. А затем женится на благородной особе, а кто-то из нас останется жить в красивом доме птицей в золотой клетке, имея статус «женщины Роаха». Я едва не плюнула на начищенный пол. Ничем он не отличается от всех остальных, проходящих сюда.

Такая судьба не для меня, я отошла подальше от приемной. Девушки так рвались первыми оказаться перед графом, что мне досталось много свободного места. Не двигаться я не могла, директриса бы наказала, поэтому я решила наплевать на все, чему меня учили, и в кои-то веки танцевать так, как мне хотелось.

На помост поднялся высокий мужчина в сопровождении нашей директрисы, он и влетит мне после этого представления. Я не стала его разглядывать, а закрыла глаза, что категорически запрещалось правилами, и, улышав второй удар гонга, начала танцевать.

Музыка была плавной, но ритмичной. Я раскидывала руки в стороны, подпрыгивала, словно исполняя древний языческий танец, — в моих движениях не было утонченности, я не пыталась никого соблазнить. Не помню, в какой момент я сбросила туфли и стала танцевать босиком. Перебирала ногами, подпрыгивала,

позволяла себе делать все, что мне хотелось. Удар грома за окном слился с музыкой и заставил меня открыть глаза. Девушки двигались плавно, вскидывая руки к небесам, они поворачивались так, чтобы можно было увидеть всю красоту их тела, в каждом жесте было кокетство.

Я же была совсем иной, и это понимание давало мне сил не останавливаться, а продолжать свои безумные пляски. Мы с Гектором переглянулись, и он ускорил ритм, подстраиваясь под меня. Он ухмылялся, наблюдая за тем, как я, простоволосая, бешено перебираю ногами, скачу и взлетаю над всеми... Какого черта?!

Ветер, неизвестно откуда появившийся ветер поднял меня над толпой. От страха Гектор выронил палочки, и музыка смолкла.

— Эта мне подойдет, — раздался холодный голос в зале.

Ветер вознес меня на подиум, с которого на нас взирали Аделина, наша директриса, и Роах. Летя по воздуху, я даже не пыталась перебирать ногами, так как имела достаточно опыта в таких полетах. Мой старший брат в детстве часто давал мне полетать, но после того как я выросла, его сил уже не хватало, чтобы долго держать меня над землей.

Плывя в воздухе, я разглядывала лицо Роаха. Ледяные северные глаза, светлые, почти белые волосы, лицо военного с безупречной линией скул и четко очерченными губами. Таким лицом можно было бы любоваться, если бы не присущее ему жестокое выражение. Он опустил меня перед собой, а я с бешеной скоростью соображала, как же мне избежать тесного общения с ним.

— Как тебя зовут?

Я сжала губы, упрямо уставившись в пол. Если бы здесь сейчас не было директрисы, я бы разыграла представление с тошнотой или испусканием фальшивых газов. При ней я этого делать не могла, доложит матери.

АКАДЕМИЯ ПЯТИ ДОРОГ

— Это Маримар, у нее скверный характер. Думаю, вам бы больше подошла другая девушка. — Аделина покровительственно обняла меня за плечи и сжала их до боли своими сухими пальцами. Она не меньше меня хотела избежать моего близкого знакомства с Роахом. Но ею двигали иные побуждения, репутация школы была для нее превыше всего, а моя, скажем, оставляла желать лучшего.

Последнего, кто попытался меня купить, я отделала ногами в переулке. Он быстро передумал.

— Я сам решаю, что мне подходит. — Роах смотрел на меня, как голодное животное, как если бы взгляд мог трогать.

Мне захотелось прикрыться руками. Взгляд блуждал по телу. Наконец он сосредоточился на моем лице. Я воззрилась на него в ответ, не скрывая своего гнева. За окном ударила молния и пошел дождь.

— Глаза-океаны, — проговорил он сам себе.

Директриса, не расслышав, поинтересовалась:

— Что-что?

— Подготовьте мне ее через месяц, все формальности мы уладим, — и, не глядя на меня, он направился прочь, а я спустилась вниз, к остальным девушкам.

— Как тебе повезло, он та-а-акой красавец! — вздохнула Элия, она была не завистлива и умела радоваться за других, вот только я сама за себя не радовалась. Месяц, что ж — этого месяца будет достаточно, чтобы поступить в академию. Музыка снова заиграла, но танцевать с остальными мне не дали, директриса поманила к выходу.

Я пошла за этой женщиной в возрасте, все еще пытающейся быть красивой. На лице в морщинах была уйма косметики, тщательно покрашенные волосы убраны в высокую прическу. Безукоризненна до кончиков ногтей. Я не любила директрису, она всегда устраивала мне выволочки за все выходки, о которых знала, если бы